Социальные проблемы и риски приграничного региона

Цыренов Е.Д., аспирант, БИП СО РАН
Хандажапова Л.М., к.э.н., доцент, БИП СО РАН
Лубсанова Н.Б., ведущий инженер, БИП СО РАН

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Исследование факторов и ограничений социально-экономического развития приграничных регионов востока России в условиях глобальных вызовов» № 16-02-00434.

Аннотация. В статье дан анализ динамики изменения уровня социальной безопасности восточных регионов России за период 2010-2015 гг. Для оценки социальных рисков реализован подход, основанный на использовании системы индикаторов, отражающих пороговый уровень превращения угроз в опасности. Определены основные риски социальной безопасности.

Ключевые слова: социальная безопасность, приграничный регион, социальные риски.

The social problems and risks of the border region

Tsyrenov E.D., PhD student, BINM SB RAS
Khandazhapova L.M., PhD, Associate Professor, BINM SB RAS
Lubsanova N.B., Leading Engineer, BINM SB RAS

Annotation. The article gives an analysis of the dynamics of changes in the level of social security in the eastern regions of Russia for the period 2010-2015. To assess social risks, an approach based on the use of a system of indicators reflecting the threshold level of the transformation of threats into hazards is implemented. The main risks of social security are identified.

Keywords: social security, border region, social risks.

В современных условиях глобальных вызовов особую актуальность приобретают социальные проблемы приграничных регионов. Значимыми становятся социальные риски и социальные гарантии для населения, в том числе, обеспечение занятости и охраны здоровья населения. В условиях социальной ориентации экономики возрастает социальная ответственность государства, предполагающая обеспечение стабильности и устойчивости общества [3]. В данной работе для оценки социальных рисков реализован подход, основанный на использовании системы индикаторов, отражающих пороговый уровень превращения угроз в опасности. Анализ уровня социальной безопасности проведен для восточных регионов России на основе критериев: показателей доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, дифференциации доходов (коэффициент фондов), уровня занятости и уровня безработицы и их пороговых значений.

Динамика изменения уровня социальной безопасности за период 2010-2015 гг. свидетельствует о том, что в группе с низким уровнем социальной безопасности продолжают оставаться 3 региона – Республика Бурятия, Республика Тыва, Забайкальский край, и в 2015 г. вошла в эту группу Томская область (таблица 1).

Таблица 1

Динамика изменений уровня социальной безопасности регионов СФО и ДФО

Субъект РФ	**Уровень социальной безопасности**		
	2010 год	**2014 год**	**2015 год**
Сибирский федеральный округ			
Республика Алтай	низкий	низкий	средний
Республика Бурятия	низкий	низкий	низкий
Республика Тыва	низкий	низкий	низкий

Субъект РФ	Уровень социальной безопасности		
	2010 год	2014 год	2015 год
Республика Хакасия	низкий	высокий	высокий
Алтайский край	средний	низкий	средний
Забайкальский край	низкий	низкий	низкий
Красноярский край	высокий	высокий	высокий
Иркутская область	средний	средний	средний
Кемеровская область	средний	высокий	средний
Новосибирская область	средний	высокий	высокий
Омская область	средний	высокий	высокий
Томская область	средний	средний	низкий
Дальневосточный федеральный округ			
Республика Саха (Якутия)	средний	средний	средний
Камчатский край	средний	высокий	высокий
Приморский край	средний	высокий	высокий
Хабаровский край	средний	высокий	высокий
Амурская область	высокий	высокий	высокий
Магаданская область	высокий	высокий	высокий
Сахалинская область	средний	высокий	высокий
Еврейская автономная область	низкий	низкий	средний
Чукотский автономный округ	высокий	высокий	высокий

Основными угрозами и рисками социальной безопасности являются низкий уровень денежных доходов населения, высокая дифференциация доходов, высокий уровень безработицы. Особого обсуждения требует показатель доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Величина прожиточного минимума в России утверждается Правительством России, в регионах – органами исполнительной власти. Прожиточный минимум является границей, разделяющих граждан на бедных. Следует отметить, что в мире существует 4 основных подхода к измерению уровня бедности (табл.). В России используется абсолютный подход.

Таблица 2

Подходы к измерению уровня бедности

Подход	Содержание подхода
Абсолютный	устанавливается минимальный набор нобходимых человеку жизненных благ, их стоимость является чертой бедности.
Относительный	доход меньше установленного размера от среднего уровня обеспеченности всех граждан в обществе
Субъективный	тот, кто сам считает себя бедным
Депривационный	тот, чье потребление не соответствует принятому стандарту благ и услуг

В мировой практике уровень бедности принят – 2 доллара в день. Динамика среднедушевых доходов населения в России за 1990-2015 г.г. представлена на рис.1 и свидетельствует о снижении, начиная с 2012 года.

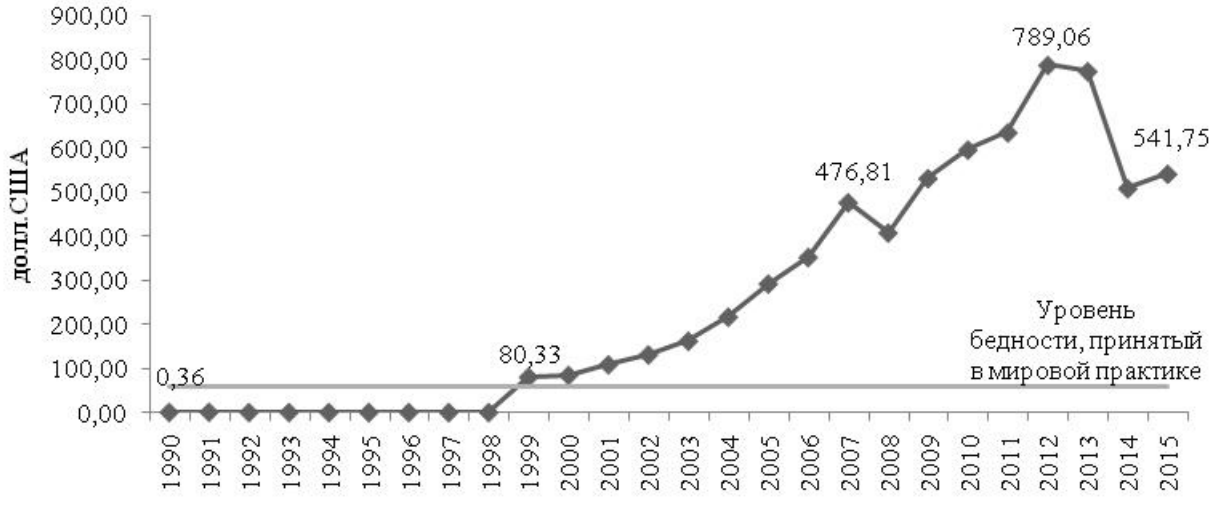

Рис. 1 – Среднедушевые денежные доходы населения в России, долл.США/в мес.

Данные по отношению прожиточного минимума к минимальному размеру оплаты труда в России свидетельствуют о том, что величина МРОТ составляет около 60% от уровня велины прожиточного минимум (рис. 2).

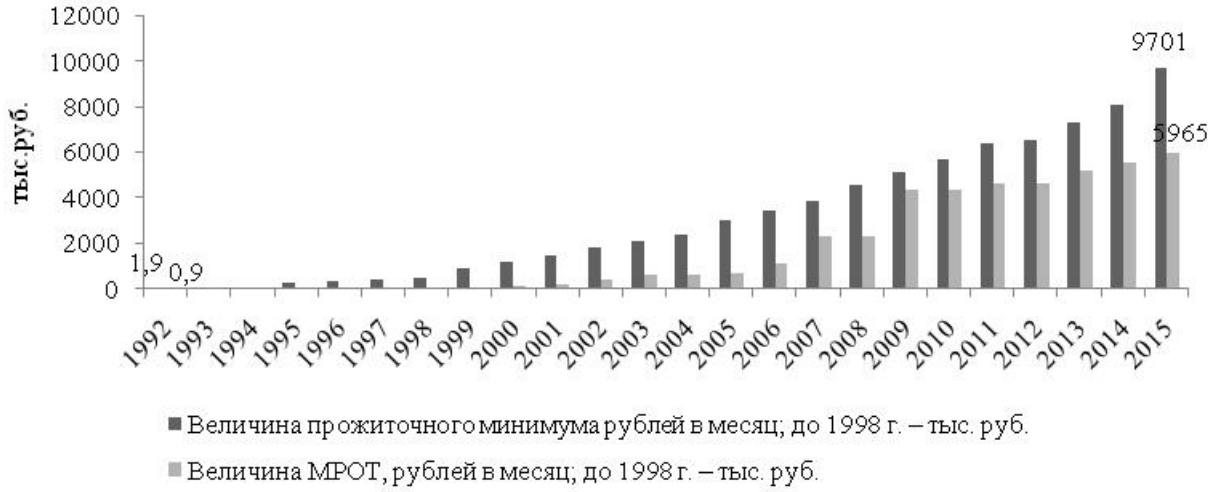

Рис. 2 – Динамика прожиточного минимума и МРОТ в России

Динамика численности населения РФ, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, за период 1992-2015 г.г. уменьшилась от 49,3 млн.чел. (33,5% от общей численности) в 1992 году до 19,5 млн.чел. (13,3%) в 2015 году (рис.3).

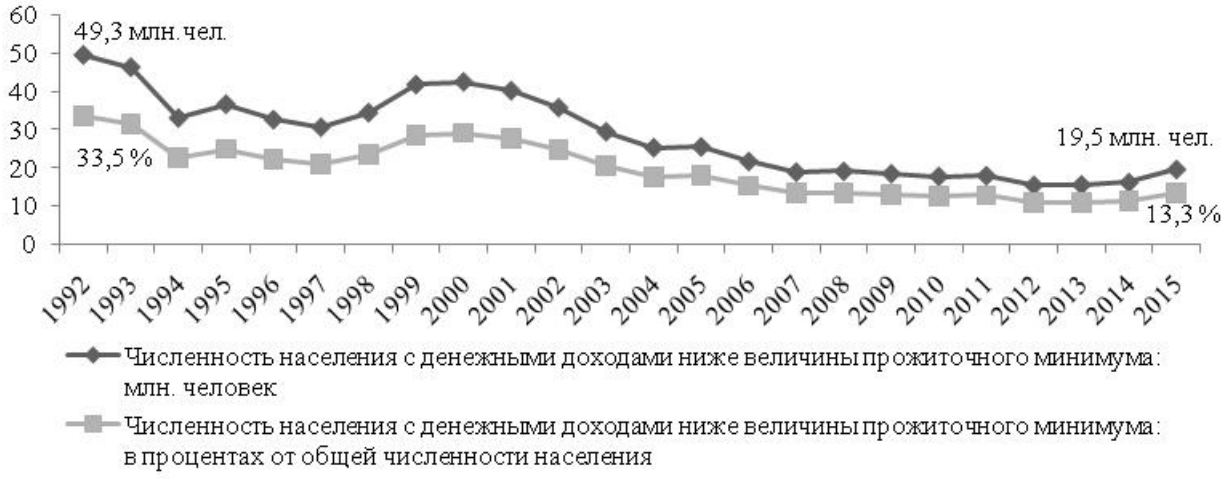

Рис. 3 – Динамика численности населения РФ, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума

Следует отметить, что в США официальная черта бедности определяется, исходя из стоимости продуктов питания по установленному рациону для семьи

и увеличенному в 3 раза. Исследователи считают, семья из 3 и более человек в среднем тратит на питание около 35% доходов. В ЕС бедность определяется относительным методом. Гражданин считается бедным, если его доход, включая социальные выплаты, меньше 60% от уровня средней заработной платы в стране.

В настоящее время к социальным рискам в России относят не только поляризацию населения по уровню материальной обеспеченности, но и риски безработицы и демографические риски – продолжение сокращения населения, естественная убыль населения в трудоспособном возрасте, рост демографической нагрузки на трудоспособное население, старение населения, приток иммигрантов и возможное увеличение эмиграции [4]. Определяющими «будущее социально-экономическое развитие российских регионов» считаются демографические риски [5].

В Бурятии убыль населения, как и во многих других регионах России, нивелируется изменениями возрастной структуры населения и повышением рождаемости. Растет экономическое давление на трудоспособное население за счет увеличения численности населения старше трудоспособного возраста (рис.4). Ожидаемая продолжительность жизни в Бурятии ниже общероссийских показателей.

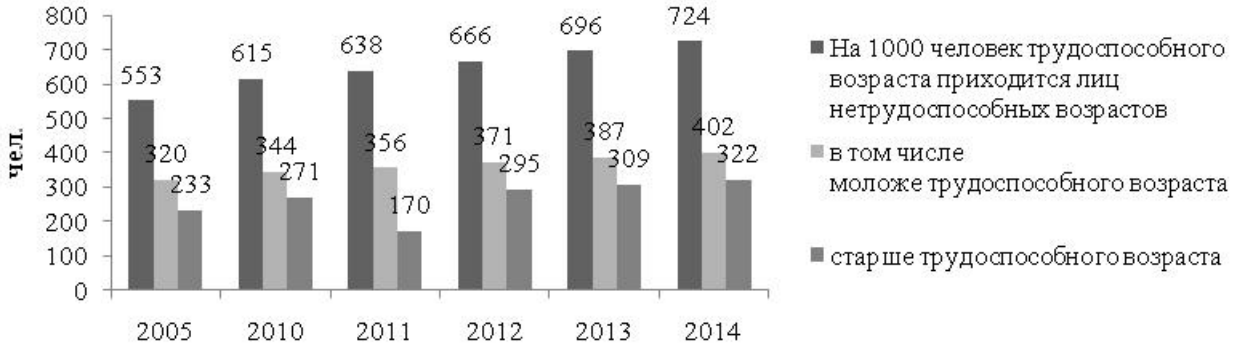

Рис. 4 – Динамика коэффициента демографической нагрузки на трудоспособное население Республики Бурятия

Значительный экономический ущерб наносит смертность экономически активной части населения. Смертность населения обусловлена

биологическими, социальными и экономическими факторами. Измерения экономических потерь от смертности населения основаны на определении величины трудового потенциала (и его потерь) как суммы частных жизненных потенциалов, представляющих собой число человеко-лет, которое предстоит прожить каждой возрастной группе населения в возрастном интервале 15-69 лет [6] .

Расчет экономических потерь региона от роста смертности проводится с использованием показателей общественной производительности труда и среднедушевого конечного потребления, определенных на основе экономических возрастных пирамид.

К социальным рискам следует отнести и предполагаемый дефицит трудовых ресурсов**.** Реализация инвестиционных проектов в рамках социально-экономического развития республики на ближайшие годы предполагает создание новых рабочих мест в туристско-рекреационном комплексе, в минерально-сырьевом комплексе, в транспортно - логистическом комплексе, в сфере обслуживания (торговля, банки, связь, бытовые услуги). В долгосрочной перспективе в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 г. [7] продолжится экономический рост путем формирования конкурентоспособной экономики инновационного типа, крупных производственно-инфраструктурных комплексов, развития инфраструктуры и малого предпринимательства и др. Расчеты показали, что при реализации Стратегии развития Республики Бурятия на перспективу спрос на квалифицированную рабочую силу будет значительно опережать предложение регионального рынка труда.

К социальным рискам относятся риски пенсионного обеспечения населения. Современная структура пенсионной системы предусматривает государственное пенсионное обеспечение, государственное пенсионное страхование, профессиональные пенсионные системы и дополнительное негосударственное пенсионное обеспечение. Государственное пенсионное страхование обеспечивает предоставление страховой и накопительной частей

трудовых пенсий, пенсий инвалидам и иждивенцам умершего кормильца за счет обязательных страховых взносов. Дополнительное пенсионное обеспечение и страхование обеспечивает гражданам дополнительные пенсии за счет накопительных добровольных взносов работодателей и застрахованных лиц в государственную и негосударственную систему пенсионного страхования. Профессиональные пенсионные системы предоставляют лицам, имевшим более высокие доходы, пенсии в размерах, соответствующих уровню их заработной платы.

Проведенные исследования доказывают, что для снижения рисков социальной безопасности регионов России необходимо, прежде всего, сокращение дифференциации населения по доходам, в том числе, за счет введения прогрессивной шкалы налогообложения, изменения системы распредебюджетных ресурсов. По результатам опросов, население считает необходимым в целях снижения уровня бедности проведение активной социальной политики (повышение зарплат, пенсий, стипендий, создание новых рабочих мест, развитие сфер системы образования, здравохранения, культуры). Своевременные решения социально-демографических проблем регионов, в том числе, приграничных, должны стать основными направлениями стратегии государственной политики, основой повышения устойчивости экономики регионов, обеспечения национальной безопасности страны.

Библиографический список

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – Москва: ГУ ВШЭ, 2001, серия «Tacis» – 496 с.

2. Шнипер, Р.И. Регион: экономические методы управления / Р.И. Шнипер. – Новосибирск: Наука, 1991. – 253 с.

3. Хисматуллин, Р.А. Социальные риски и необходимость социальных гарантий для населения / Р.А.Хисматуллин // Вестник КГФЭИ. – 2008. – №3(12). - С.4-9

4. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Россия перед лицом демографических вызовов. – М., 2009.

5. Грицко, М.А. Демографические проблемы долгосрочного социально-экономического развития Дальнего Востока / М.А.Грицко // Долгосрочный прогноз социально-экономического развития мегарегионов (Тихоокеанская Россия-2050). Материалы Международной научно-практической конференции 18-19 ноября 2010г. г.Хабаровск.

6. Иноземцев, Е.С. Статистическая оценка материального выражения потерь региона в связи со смертностью населения / Е.С.Иноземцев // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2007. – № 1. – С. 53-57.

7. Постановление Правительства Республики Бурятия от 15 декабря 2007 г. № 410 «О стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 г.»

8. Дагбаева, С.Д.-Н. Социальное измерение экономической политики / С.Д.-Н. Дагбаева, Л.М. Хандажапова, Н.Б. Лубсанова // Научное обозрение. – 2016. – № 5. – С. 83-86.

9. Хандажапова, Л. М. Риски и угрозы социальной безопасности региона (на примере Республики Бурятия) / Л.М. Хандажапова, Н.Б. Лубсанова // Научное обозрение. – 2014. – № 12. – С.71-75.

10. Хандажапова, Л.М. О конкурентоспособности экономики приграничных регионов России в новых экономических условиях / Л.М. Хандажапова, Н.Б. Лубсанова, Е.Д. Цыренов // Научное обозрение. – 2016. – №1. – С. 214-218.